

АЛЕКСАНДР
ИНШАКОВ:«НЕ ЛЮБЛЮ
ТРЮКОВ
В ЖИЗНИ»

Он утверждает, что расслабляться нельзя нигде и никогда. Айкидо называет вершиной боевых искусств, а Стивена Сигала и Ван Дамма — специалистами средней руки. И почему-то ему веришь, ведь он один из самых уважаемых в стране каскадеров. И, кроме того, известный актер, режиссер и продюсер.

— Александр, в спортивных кругах вы прежде всего известны как мастер восточных боевых искусств. Единоборствами занимались с детства?

— Заниматься карате я начал, будучи вполне состоявшимся спортсменом. Я 17 лет занимался спортивной гимнастикой, входил в сборную. Параллельно посещал боксерский зал. Потом переключился на дзюдо, самбо.

— А почему именно карате так вас зацепило?

— В зале, где занимались карате, была особая атмосфера. Меня поразило их отношение к делу, отдача, с которой они тренировались. Я такого не видел даже у профессионалов. Кроме того, вокруг этого был ореол романтики: легенды, ритуалы. Сейчас в залах такой атмосферы не чувствуется. Может быть, она ушла на задний план из-за того, что высшей ценно-

стью для бойца стал высокий результат на соревнованиях.

— Не потому ли вы перешли в айкидо?

— В том числе и поэтому. Я считаю айкидо одной из вершин боевых искусств, до которой далеко не каждый может дойти. Сложился миф о том, что айкидо — это легко и просто, что для этого не нужно быть физически подготовленным. Но подавляющее большинство людей, занимающихся айкидо, включая преподавателей, не могут эффективно использовать эту технику. Хотя техника айкидо не является особо сложной, но результат бывает только после нескольких лет ежедневных тренировок.

— Сколько времени вы уделяете занятиям айкидо?

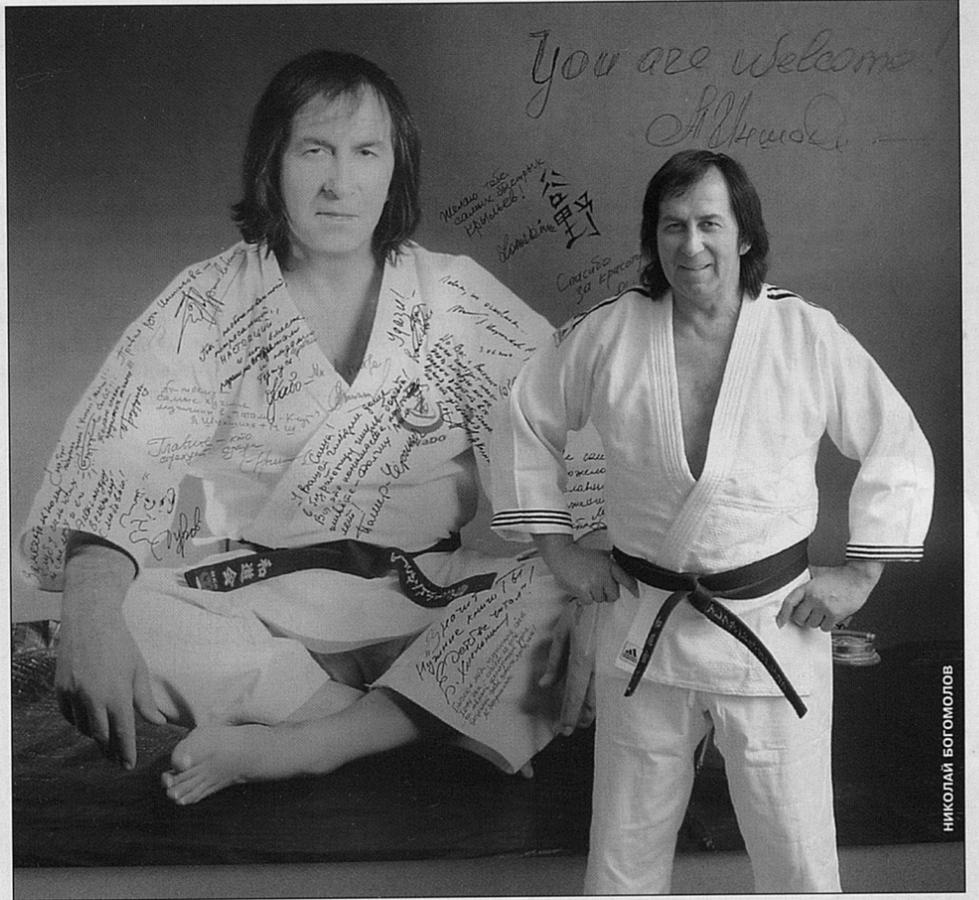
— Каждый день по 3–4 часа, и так уже 7 лет подряд.

— Киногерои часто становятся примером для людей, занимающихся боевыми искусствами. А вы на кого-нибудь ориентировались?

— Тех, кого я видел, нельзя назвать серьезными спортсменами. Стивена Сигала, Ван Дамма и им подобных считаю специалистами средней руки. Тем не менее мы в зале повторяли вживую то, что они демонстрировали на экране. И получалось неплохо.

— Со временем вы и сами оказались на экране...

— Каскадером я стал случайно, и большого интереса эта работа для меня поначалу не представляла. Это был дополнительный заработок,

НИКОЛАЙ БОГОМОЛОВ

то же самое, что и позировать художникам в институте Сурикова или разгружать бочки с огурцами.

— А когда появился интерес?

— В конце 70-х годов. Тогда я уже 3 года работал в кино и во время съемок фильма «Ответный ход» впервые почувствовал вкус к работе. В этом фильме я был уже постановщиком трюков.

— Интересно, о чем думает человек, который вот-вот выпрыгнет с десятого этажа, загорится или перевернется в машине?

— Профессионал, прежде чем прыгнуть, все просчитывает: насколько это сложно, опасно, как выполнить трюк с минимальным риском, отработывает все варианты страховки, затем наступает момент готовности, концентрации, когда человек собирает все знания и умения и делает трюк.

— А потом какие ощущения?

— А потом начинается прилив адреналина. Возникает ощущение преодоления очередного барьера, открывается перспектива новых ин-

тересных работ. Шаг за шагом человек становится более уверенным, более знающим, более способным и подготовленным.

— Сейчас развиты цифровые технологии, это облегчает работу каскадеров?

— Нет. Просто это дает новые возможности, делает работу интереснее.

— В последнее время появилось множество каскадерских школ. Вы как к этому относитесь?

— Отрицательно. Овладеть мастерством можно только на съемочной площадке. Для того чтобы попробовать стать каскадером, нужно быть физически подготовленным. Уже на съемочной площадке они познают азы. Я бы не каждого человека, который пришел в нашу профессию, назвал каскадером. Чтобы стать каскадером, нужно отработать не один десяток картин.

— Травмы случаются?

— Случаются, причем на самых простых вещах. Наступает момент расслабления: человек это уже 150 раз делал, и для него это все равно, что чаю попить. Поэтому расслабляться нельзя никогда и нигде.

— Боль — часть вашей профессии. Кто-то считает боль неким индикатором, кто-то другим подсказчиком, а для вас что такое боль?

— Самое обычное явление. Боль просто нужно уметь терпеть.

— Вы прощаете себе ошибки?

— Я все анализирую и стараюсь не повторять ошибок.

— Доверяете команде, с которой работаете над трюками?

— Безусловно, иначе бы я не работал с ними. У нас же не просто случайная команда. Команда собирается по крупицам, ребята проверяются в деле, и уже знаешь, на кого можно положиться и в чем. Работа все расставляет на места, те, кто не справляется, уходят.

— Как перебрались из каскадеров в актеры?

— Все каскадеры снимаются в массовках и в эпизодах. Постепенно овладеваешь и актерской профессией. Работаешь с актерами, их учишь чему-то, параллельно учишься у них. Я шел к этому долго: режиссеры присматривались, роли с каждым разом усложнялись, и только потом получил главную роль.

— Вы уже не только актер и каскадер, но и режиссер. В режиссерском кресле вам комфортнее, чем на съемочной площадке?

— Я не могу себя считать режиссером в полной мере, у меня нет специального образования. Как правило, со мной всегда работают люди, которые имеют это образование, в паре у меня получается лучше. Есть некоторые вещи, которые я знаю, как сделать, понимаю, внутренний голос иногда подсказывает. Но в паре мне работать комфортнее.

Александр Иншаков
 Новые Известия Экстрим - 2005 - май (№8) - с. 4-5
 (178) 05.05